

Победа нужна всем!

В апрельские дни в рамках Дней университета прошла серия спортивных мероприятий, приуроченных к 60-летию Победы. Эта ежегодная спартакиада, по мнению организаторов, отражает взаимосвязь разных поколений лэтишников. Ведь дух спорта и состязательности знаком каждому из нас вне зависимости от возраста и обстоятельств.

Студенты и сотрудники вуза могли сразиться в шахматы, проверить свою меткость в игре в дартс или просто поболеть за свои любимые команды. Баскетбол и волейбол, аэробика и армрестлинг, скалолазание и пауэрлифтинг, футбол и борьба — развернуться здесь мог каждый желающий.

Победителей соревнований награждали представители совета ветеранов ЛЭТИ. По этому случаю были специально изготовлены медали: на одной стороне этой регалии обозначено место, занятое участником, а на другой изображен памятный знак 60-летия Победы. В дни спорта (в рамках «Весны в ЛЭТИ») было вручено около 80 таких наград разного достоинства: золото, серебро и бронза. А в мае состоится турнир по мини-футболу «Золотой мяч» — на кубок профкома студентов и аспирантов ЛЭТИ.

Вы не пройдете мимо

В условиях приближающегося юбилея Победы художественный отдел библиотеки нашего университета лишается почти всех книг, посвященных Великой Отечественной. Праздник наступает — читатели сосредоточенно тянут к себе домой военную поэзию и прозу.

Ожидаете выдачи необходимой книги? Есть повод отвлечься! Специальный стенд в отделе художественной литературы с традиционной табличкой «60 лет Победе» притягивает внимание и взгляды.

Под стеклом — строгие ряды книг. Проза — Бондарев, Астафьев, Гроссман и поэзия — Слуцкий, Симонов. На раскрытых страницах вы можете прочитать, к примеру, четверостишие Юлии Друниной — поэтессы с фронтовой биографией: «Кто говорит, что на войне не страшно, тот ничего не знает о войне...»

Библиотека подготовила также большую тематическую выставку, посвященную войне. Планируется, что экспозиция будет расположена в третьем корпусе нашего вуза. Вы не пройдете мимо.

Дорого внимание

Еще в марте в ЛЭТИ началась подготовка к торжествам, посвященным 60-летию Победы. В этом отделе по связям с общественностью активно помогает совет ветеранов вуза во главе с председателем Ю.А. Борцовым и его заместителем Е.К. Александровым.

К сценарию организаторы вечера подошли творчески. В нем одна из ведущих ролей отводится молодежи. В празднике будет участвовать народный коллектив Академического хора ЛЭТИ и бойцы студенческих отрядов. Чтобы заинтересовать студентов в подготовке торжества, в университете даже дали объявление: приходи, попробуй себя, поучаствуй.

На призыв откликнулись. Студенты разных факультетов предлагали свою помощь в проведении встречи. Но всем желающим поучаствовать было необходимо пройти довольно серьезный отбор. Ведь ребята требовались талантливые, с творческой искоркой и, что не менее важно, ответственные. Были здесь и свои приятные открытия. Один из студентов четвертого курса откликнулся на объявление, так как очень хотел попробовать себя в новом качестве. После нескольких проб его утвердили на роль ведущего вечера.

Начальник отдела по связям с общественностью Елена Михайловна Маркарян считает, что на сцене во время юбилейных поздравлений должны быть, в первую очередь, молодые люди. Ничто так не радует ветеранов, как внимание и уважение со стороны молодежи. Ведь именно ради будущих поколений, ради своей Родины наши отцы и деды держали оборону в развалинах Бреста, шли в бой под Курском, штурмовали Берлин.

Праздник, посвященный Победе, состоится в университете 6 мая. После концерта — в актовом зале вуза — будут возложены цветы к памятнику лэтишцам, погибшим в годы Великой Отечественной войны. А потом ветеранам по традиции предложат и «боевые сто грамм» — для хорошего настроения.

У памяти моей свои отметины...

Будни боевые

— Юрий Михайлович, вы часто вспоминаете войну?

— Вспоминаю нечасто, но события тех лет помню хорошо. Весть о начале войны застала меня в поезде: после досрочной сдачи сессии ехал из Ленинграда в родной город Кушва, что на Урале. Возвращаться не стал, очень хотел поведать своих. Да и помощь моя им нужна была, так что первым делом занялся заготовкой дров на зиму. К тому же стало ясно, что в Питер уже не вернуться, немцы наступали быстро. Примерно в это время в Ирбит эвакуировали Смоленское артиллерийское училище — туда я и поступил на ускоренные курсы. А в декабре 1941-го в звании лейтенанта был направлен в 162-ю стрелковую дивизию, формировавшуюся в городе Верхний Уфалей.

Помню первое свое задание — в штабе округа в Свердловске получить оружие, боеприпасы, амуницию для полка. Пробиться туда было сложно, пришлось проявить дипломатию, чтобы обеспечить «своих» всем необходимым. В другой раз смекалка понадобилась при отборе лошадей — артиллерия в войну была в основном на конной тяге. Попросил ребят-казахов, прибывших с эшелонам, подобрать неказистую на вид (красивых лошадей забирало себе начальство), но сильную и выносливую. Конька-горбунка звали Игренька. И служил он исправно, пока его не украл...

Вспоминаются первые бои. В феврале дивизию перебросили на Украину, в район Харькова — там готовили к наступлению части Юго-Западного фронта. А наступление началось лишь 12 мая. Поначалу так разогнались: нам казалось, что этими темпами дойдем до Берлина! Немцы остановили, и началось отступление. Потерял много людей, в полку выжило больше половины лошадей — нам дали трактора, чтобы тащить орудия. Так и шли бои: мы все же чаще отступали. Это самое страшное, что может быть. За Осолом, в районе Миллерова, меня и садануло в голову.

Дороги фронтовые

— Я вижу, по карте вы отмечаете и фронтовые дороги. Много их пришлось пройти?

— Приходилось. После первого ранения и жесточайших бомбежек в Миллерово я остался совершенно один. Шел пешим ходом до Дона — это под сотню километров. И дальше — в Краснодарский край. Понять, где наши, а где немцы, порой было невозможно. Люди уходили от оккупации целыми селами: со скарбом, домашним скотом. Видеть все это было очень тяжело.

На Северо-Кавказском фронте формировались отряды особого назначения: туда я и был направлен. Помню, перед отправкой к нам обратился Семен Михайлович Буденный: напутствовал нас, просил, не жалея сил, защищать Родину. На Гойтском перевале мы «сидели» до наступления наших войск. Нужно было во что бы то ни стало удержать перевал, не дать немцам выйти к побережью Черного моря. В отряде мне было поручено материальное обеспечение. Боеприпасы и продовольствие доставляли по горным тропам. Часто таскали все на себе. Работали дружно — меня мои солдаты никогда не подводили. А в январе 1943-го я был направлен в 103-ю стрелковую бригаду и за 10 дней прошел по всему побережью —

Дом у Юрия Михайловича КАЗАРИНОВА висит большая географическая карта мира. На ней отмечены места, где он побывал с той поры, как отправился в свое первое большое путешествие — с Урала в Ленинград, на учебу в ЛЭТИ. За эти шесть десятков лет были поездки и по родной стране — от Камчатки до Карпат, от Чукотки до Кавказских гор, и за рубеж — от Европы и Африки до побережий Северной Америки. Но дороги Великой Отечественной — это особые вехи в памяти ветерана войны. Наверное, потому, что пройти их было нелегко.

Нужны были мужество, терпение и тяжелый труд, чтобы вернуться по этим, кажется, самым длинным на земле российским дорогам домой — строить мирную, счастливую жизнь. Чтобы выжить и победить. Общая тогда была у всех Победа и у каждого — своя.

от Туапсе до местечка Кабардинка, что в 30 километрах от Новороссийска.

В составе уже другой — 81-й бригады морской пехоты воевал до июля 1943-го. После тяжелого ранения мой фронтный путь закончился. Дальше была ампутация руки, долгое лечение, демобилизация.

После госпитала казалося: самое тяжелое — позади. Но я навсегда запомнил дорогу на Москву. Поезда тогда ходили редко, брались с боем. И никакого сношения к фронтовикам — раненых, покалеченных было очень много. В поезд я забрался с потерями: бесследно исчез вещевой мешок с пропитанием. Лишь на Тихорецкой удалось купить на рынке жареную курицу, это меня и выручило. По дороге увидел Сталинград — весь в руинах.

Домой!

— А как встретили вас на «гражданке»?

— В Москву я прибыл в начале ноября — в гимнастерке да пилотке. Мороз, и это после Сочи! Но зато увидел праздничный салют и Кремль, а боевую награду мне вручал Михаил Иванович Калинин. Тогда он мне казался глубоким стариком, хотя по возрасту был моложе меня нынешнего. Маленький, шуплый, в знаменитом своем пенсне — отдал мне коробочку с орденом Красной Звезды. Спохватился, что пожать ему руку я не могу, и извинился...

А в Свердловске меня встречала мама. Хорошо, что увидела подлечившимся, окрепшим, — и все равно плакала, говорила, что из-за ее разлив я потерял руку. Как и многие матери, она у Бога просила: пусть сын вернется живой, даже если и покалеченный.

Урал хоть и далеко от фронта, но и здесь случалось: кому — война, а кому — мать родна. Продовольственные карточки нашей семье все никак было не отоварить. Пришлось мне, фронтовику, объяснять упитанным снабженцам, как правильно себя вести.

После отпуска направился в Ташкент, куда в конечном итоге эвакуировали наш ЛЭТИ. Мои однокашники жили в деревянном сарае: первый, кого я увидел, был уже отвовавшийся Боря Брагин, стиравший что-то в облаках пара... Снова началась студенческая жизнь.

Солдатская удача

— Вы считаете себя удачливым человеком?

— Выжить на войне — уже удача. Первый раз меня задело — пуля в голову прошла по касательной, навывлет. Можно сказать, до смерти было не четыре шага, как пели в популярной тогда песне, а какие-то миллиметры. После второго ранения эвакуировался из Геленджика на рыболовном траулере. Когда немцы нас обстреляли, торпеда, выпущенная их подводной лодкой, прошла мимо и взорвалась уже на берегу. Считаю, крупно мне повезло и в тот раз.

На фронте бывало всякое. Что представляет собой, к примеру, батарея противотанковых пушек? Мы стреляли прямой наводкой. Однажды командир бригады приказал из пушек бить по амбразурам немецких до- тов. Это все равно, что целиться из писто-

лета в копеечку. К тому же ты стреляешь, а тебя в ответ минометным огнем накрывает. Солдат ты или офицер — снаряд не разбирает... В одном из боев в станице Крымская мы свою пушечку в сарае спрятали, замаскировали, как положено. А немецкая бомба попала прямоком в тот угол, где она стояла. После боя нашли там мою фуражку, собрались писать похоронную.

Обретения

— Военный опыт — горький опыт: много потерь, но есть и обретения. Чему, на ваш взгляд, учит война?

— Война изменила характер каждого из нас, заставила более ответственно относиться к собственной жизни и к окружающим нас людям. Я закончил войну капитаном: научился командовать людьми, отвечать за них. И в мирной жизни это очень пригодилось. На старших курсах я был избран председателем студенческого профкома, а поступив в аспирантуру, стал секретарем парткома ЛЭТИ. После аспирантуры остался работать на кафедре и вскоре стал деканом своего радиотехнического факультета.

На войне я был два с половиной года, а с родным вузом связан уже больше шестидесяти лет. Все эти годы я старался хорошо выполнять свою работу, за что и получал достойную зарплату. В высшей школе так и было до глобальных перемен в нашей стране. Сейчас все ругают советскую власть — мне не за что ее ругать. Была адекватная оценка моего труда. Из семи орденов у меня два за войну и пять — мирных. Но выше всех я ценю знак «За Заслуги» за номером 1, присвоенный мне родным вузом.

— Военное братство, дружба, любовь — что они значили для вас в ту пору и сейчас?

— Хорошо помню ребят, с которыми воевал. На фронте я был офицером, то есть начальником для них. Но всю тяжелую работу, как я уже говорил, мы делали вместе. И не было более верных людей, чем мой ординарец Быльков, кстати, чуваш по национальности, рядовой Захар Себетов, он из осетин. Вместе с нами служил и офицер из Москвы — Ираклий Илларионович Кутузов.

В ЛЭТИ я обрел замечательных товарищей: Юрия Коломенского и Вадима Устинова — его уже нет с нами. Нашей дружбе — не один десяток лет. Роднит и общность интересов: Юра, к примеру, оказался заядлым горнолыжником. Я много лет катался, но уже лет 10 как оставил это дело. О давнем увлечении мне постоянно напоминает внук, который живет сейчас в Америке: «Дед, мне никак не избавиться от твоей (понимай: своеобразной) техники». А как же — мне было труднее, чем другим, осваивать лыжи, альпинистскими тропами подниматься в горы, сплавляться по бурным рекам. Но я даже в экспедиции по поискам Снежного человека побывал. В общем, прожил интересную жизнь, старался доказать моей маме, что не напрасно она отмолила меня тогда у Бога или у Судьбы.

— Юрий Михайлович, а любовь?

— Любовь, дети, семья — это важно для всех. И всегда. Свою будущую жену Злату, студентку ЛЭТИ, я узнал в Ташкенте. Мы вернулись в Ленинград, освобожденный от блокады. Поселились в доме на Карповке — тогда это было общежитие ЛЭТИ — без отопления и света. Но все равно было хорошо: война шла к концу, впереди была мирная, а значит, счастливая жизнь. Вместе мы прожили почти шестьдесят лет. Наша семья — ровесница Победы.

Беседовала Ольга ТУГАРИНА